

Олег Старков включил свет в домике матери Виктора и обвёл глазами помещение. Вроде ничего и не изменилось в доме, разве что рукопись была сдвинута в сторону и на ней не было лепестков. Олег ещё раз открыл её и ещё раз прочитал название: «Афганские рассказы».

Перелистал страницы – ничего, снова оставил рукопись так, как она лежала раньше. И неожиданно для себя замер.

Тёмное пространство за окном внимательно рассматривало его. Он физически ощущал давящий взгляд и боялся прямо посмотреть в окно. Неторопливо прошёлся по комнате, всё время держа взглядом между собой и окном вазу с цветами на высоком столике, благо это окно всё-таки было небольшим. А очутившись у выключателя, моментально ударил по нему и упал в темноте. В ту же секунду, запоздав, зазвенело стекло, а по стене рядом с выключателем поползла известковая пыль.

Олег уже перекатился в угол и там вскочил, готовый броситься в дверь на того, кто зайдёт. Но тень скользнула за окном и стала всматриваться в тёмное помещение, из которого не доносилось ни звука.

Затем тень исчезла от окна, и в этот момент он выскользнул через дверной проём и бесшумно переместился в прихожую.

Совсем рядом послышался гул мотоцикла, и Старков бросился в сад. Но из проулка ударила пыль, железный зверь скрылся, унося стрелявшего...

Старков стоял в саду, прислушиваясь, как лают собаки по окраине, провожая ночного мотоциклиста, несущегося без фар к шоссе.

Провинция сонно ворочалась в своих постелях, её это не касалось. Опять кто-то пальнул в воздух, гоняя от садов шпану, только и делов. А может, даже солью по убегающим, и правильно. Не лазь по садам, не фулюгань.

Вернувшись в дом, он выковырял из известки смятый кусочек свинца, положил его в спичечный коробок.

Взгляд пустоты не подвёл его и здесь, но больше стрелять не будут. Значит, он напал на след, сам ещё не зная того. Кому же он так ме-

шал, что уже пошли на прямое убийство?.. Вернее, на попытку. Он ещё раз развернул листок и ещё раз посмотрел на фамилии, заполнявшие треть листка. Многие кружочки, треугольники и квадраты оставались безымянными.

За одним из них скрывался убийца Виктора, он не мог быть в самом верху списка, поскольку такие никогда сами не пачкают рук, они лишь отдают приказ. Убийца мог быть одним из тех, кто окружал Вячеслава. Но Вячеслав сам об этом пока что и не знал. С ним следовало поговорить, ибо он, сопляк, начал играть в смертоносную игру...

Но за что могли держать его, независимого, обеспеченного? А ведь Вячеслав боялся... Боялся!

Капитан вспомнил о Наташе и горестно задумался: надо было немедленно вывести её из-под удара. Но сегодня она ночует на даче отца. За это многолюдное и вечно празднично-подвыпившее общество Старков почему-то не беспокоился.

Беспокоиться надо было за Вячеслава. Но пока он не знает об истинной смерти Меньшикова, для преступника младший Миргородский не опасен. Опасен именно он, Старков.

Эти размышления всё же позволили Олегу спокойно уснуть прямо в саду, возвращаться в гостиницу ночью было бы безумием.

Ночью в саду изредка падали яблоки. Они глухо ухали в крапиву, ломая её стебли, но Олег Тимофеевич Старков спал беспробудным сном уработавшегося за день человека...